

Цзян Ци крепко ухватился за руку Шэнь Чэнциня. Его круглые, похожие на кошачьи глаза, расширились от странного предчувствия, и мир перед ним изменился: над трупом с кукольным лицом сгустился черный туман. Клубы дыма постоянно меняли форму, пока наконец не превратились в сгорбленного монстра, покрытого серо-коричневой кожей. У существа были острые когти и длинный хвост, похожий на крюк, кончик которого мерцал зловещим темным светом.

Цзян Ци охватил ужас. Он напрягся и невольно отпрянул в угол, не зная, нападет ли монстр внезапно и как вообще Шэнь Чэнцин относится к этому существу. Шел всего лишь второй день в данже, а он уже успел увидеть почти всех возможных чудовищ.

Монстр, уставившись на Цзян Ци кроваво-красными глазами, выгнул хвост, готовясь к атаке. Цзян Ци сжался еще сильнее.

В этот момент Шэнь Чэнцин заслонил его собой:

— Он не такой, как те, кто погубил тебя. Это не имеет отношения к делам в отеле Танчи.

Монстр раскрыл пасть, словно собираясь издать рык, но Цзян Ци ничего не слышал — лишь видел острые зубы и раздвоенный, как у змеи, язык.

— Я не проявил слабость, — Шэнь Чэнцин, казалось, спорил с монстром, защищая свои действия.

Цзян Ци, изнывая от напряжения, спрятался за спину Шэнь Чэнциня и украдкой выглянул, чтобы разглядеть чудовище. Заметив этот взгляд, монстр внезапно разинул пасть и метнулся прямо к нему.

Цзян Ци вскрикнул и втянул голову в плечи, но почувствовал лишь легкое дуновение ветра. Монстр снова превратился в черный туман и закружился вокруг него.

Сгустки дыма мягко коснулись его затылка. Цзян Ци вздрогнул, ощутив что-то холодное и влажное, словно его лизнули. Он поспешно прикрыл это место рукой, но туман тут же коснулся тыльной стороны его ладони.

Ощущение покалывания заставило Цзян Ци глухо охнуть. В ту же секунду Шэнь Чэнцин с недовольным лицом притянул его к себе.

— У нас есть дела, не теряй времени.

Шэнь Чэнцин принялся энергично тереть Цзян Ци руку и затылок, словно пытаясь стереть какую-то грязь. Вспомнив прикосновение холодного языка, Цзян Ци невольно побледнел.

Черный туман, казалось, обиделся: он изобразил некое подобие плачущей гримасы. Видя, что оба человека не обращают на него внимания, монстр поплелся следом за ними, смиренно покинув тайный ход. Существо обладало невероятной силой: по пути оно с легкостью разрывало и пожирало других монстров, попадавшихся им на глаза.

Отель Танчи лежал в руинах. Проходя через роскошный холл, заваленный обрубками тел, они увидели, что молочно-белая вода в бассейнах, прежде источавшая запах серы, теперь была окрашена в цвет крови.

Даже кровь этих чудовищ оказалась ярко-красной.

— То, что ты видел в тот день — это своего рода проклятие регрессии, — Шэнь Чэнцинь заговорил первым, стараясь отвлечь Цзян Ци от кровавого месива. — В тот момент он уже не был человеком. Я лишь запечатал часть его памяти, чтобы он верил, что все еще жив и обитает в прошлом.

— Карсон и остальные тоже не смогли этого заметить?

Едва эти слова сорвались с губ Цзян Ци, как монстр выразил свое недовольство, оскалившись на него. Увидев, что парень больше не боится, чудище надулось, став похожим на раздувшуюся рыбу-фугу.

— Как эти никчемные люди могли что-то заметить? — Шэнь Чэнцинь не скрывал своего презрения. — Пойдем, я отведу тебя к владельцу отеля Танчи. Как только всё закончится, ты сможешь уйти.

Помолчав мгновение, он добавил:

— Если хочешь, можешь отправиться в путешествие вместе со мной.

Монстр, казалось, одобрил слова Шэнь Чэнциня: он снова превратился в черный туман и закружился вокруг Цзян Ци, словно послушный пес, обожающий своего хозяина.

Они словно рисовали в воображении прекрасное будущее, но Цзян Ци промолчал. Он не собирался задерживаться в данже надолго: либо он пройдет его, либо погибнет.

Поднявшись по лестнице из холла, они миновали второй этаж, где располагались казино и общежитие персонала. Шэнь Чэнцинь повел его выше. У входа на третий этаж стояли огромные золотые двери. Похоже, даже монстры чувствовали исходящую отсюда опасность: поблизости не было ни одного трупа.

Следовавший за ними монстр легко помог им открыть золотые створки. За ними тянулся длинный коридор, стены которого были увешаны картинами. Цзян Ци, ступая следом за Шэнь

Чэнцинем, осторожно разглядывал полотна: они напоминали иллюстрации к эпической поэме.

На первой картине было изображено огромное Мировое древо с множеством существ: на вершине сидел гриф, у корней притаилась ящерица, а между ветвями притаились змея и белка.

На второй — гигант, поверженный на землю, из его головы поднимался белый дым, а вокруг тела стояли трое причудливых мужчин.

Третья картина изображала битву людей с бесчисленными монстрами. Цзян Ци даже разглядел среди них уменьшенную версию Карсона в его истинном облике — белоснежного волка.

Цзян Ци нахмурился.

Это же скандинавская мифология, — мысленно произнес он, обращаясь к системе.

Система ответила лишь спустя несколько секунд:

— Разве? У меня нет записей об этом.

Другими словами, либо система тоже ничего не знала, либо Цзян Ци ошибся. Но в этот момент он был абсолютно уверен.

— Я не сомневаюсь, это скандинавские мифы. На первой картине — Мировое древо, на котором живут разные существа: гриф, драконы и белка, любящая сеять раздор, а также Мидгард, мир людей. Затем — смерть прародителя великанов Имира, который стал основой для солнца, луны, звезд, гор и земли. А последняя картина...

<http://bllate.org/book/20564/2054988>